

Михейкин Сергей Васильевич

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена теоретико-правовому осмыслению концепций гражданского общества в трудах российских ученых-правоведов конца XIX – начала XX века. В ней раскрывается специфика становления и взаимодействия российского гражданского общества с государством. Основное внимание автор уделяет теоретико-правовым конструкциям гражданской самоорганизации, соотношению государства, права и гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.01

Юридические науки

Статья посвящена теоретико-правовому осмыслению концепций гражданского общества в трудах российских ученых-правоведов конца XIX – начала XX века. В ней раскрывается специфика становления и взаимодействия российского гражданского общества с государством. Основное внимание автор уделяет теоретико-правовым конструкциям гражданской самоорганизации, соотношению государства, права и гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; правовая доктрина гражданственности; свобода личности; понимание права; государство.

Михейкин Сергей Васильевич

*Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал) в г. Орле
miheikin86@mail.ru*

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Современное состояние взаимоотношений гражданского общества и государства предопределило обращение юридической науки к первоосновам понимания этого процесса в различных временных рамках. Рассмотрение российской специфики данных явлений теоретико-правовой действительности явилось толчком к изучению правовых концепций конца XIX – начала XX в. Данный период ознаменовался дореволюционным расцветом правовых концепций и идей. Ярчайшими его представителями являлись: Ф. В. Тарановский, П. И. Новгородцев, Г. Ф. Шершеневич, С. Л. Франк, Н. Бердяев, И. А. Ильин, Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин и т.д.

На пути к решению проблемы соотношения гражданского общества, государства и права «перед русской общественной мыслью с первых времен ее зарождения стали:

- 1) проблема освобождения лица;
- 2) упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения» [7, с. 245].

Еще В. О. Ключевский отмечал: «Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе не разрешенная» [4, с. 203]. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать, что эта проблема является актуальной и в наши дни. Ее решение – это, прежде всего, вопрос эффективности функционирования государства, его качественного взаимодействия с гражданским обществом.

Так, Ф. В. Тарановский видел в развитии институтов гражданского общества основополагающие принципы свободы предприятия и свободы конкуренции, т.е. равных условий для ведения хозяйственных дел. Свобода выражения личности является непременным условием наличия состязательности в общественной жизни. Требование индивидуальной свободы, свободы от государственной опеки и государственного воздействия было продиктовано непосредственно самой социальной реальностью [8, с. 395-396].

Большой интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляет учение П. И. Новгородцева о личности, демократии и правовом государстве. Общество выступает у исследователя в качестве единого целого, в котором личность преобразует свою субъективность, выходит за принятые рамки своего развития и благодаря этому приобретает особую ценность.

Определенной логической завершенностью обладает идея П. И. Новгородцева о солидарности людей. В ее основе лежит общее нравственное стремление индивидов к высшим формам познания нравственного закона. В связи с этим роль общества у свободной личности выступает вторичной по сравнению с высшим законом нравственности. Морально-духовное развитие личности выступает в качестве критерия качественного развития общества [6, с. 103].

Для исследователя идея правового государства выступает в качестве установки, которая не должна уничтожать индивидуальность личности в гражданском обществе. В связи с этим П. И. Новгородцев отмечает, что «правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни» [Цит. по: 3, с. 145].

Для мировоззрений исследователя было характерно отрицание возможности создания общественного идеала, в силу утопической возможности согласования интересов всех членов общества [Там же, с. 151].

Н. М. Коркунов, размышляя о пределах властвования государства, указывал на то, что «человек не является только гражданином, только членом государственного общения, но есть вместе с тем самостоятельная личность, имеющая свои особые от государства интересы» [5, с. 445]. При этом исследователь отмечает, что понятие гражданина является более узким по сравнению с личностью в силу наличия у последней таких целей и интересов, которые не регулируются правом.

Политическая свобода в понимании Н. М. Коркунова представляет собой определение народом политической воли государства в интересах последнего. Это реализуется в участии граждан в управлении в государственных учреждениях. В свою очередь, правовед приходит в своих рассуждениях к выводу о том, что личность не может довольствоваться только политической свободой, ей необходимо реализовывать свои собственные

цели, интересы, которые могут не совпадать с интересами государственной власти. Таким образом, в учении Н. М. Коркунова прослеживается явный примат интересов личности над интересами государства. При этом разграничение интересов личности и государства приводит к созданию «юридических норм».

Представляет определенный интерес позиция Г. Ф. Шершеневича, согласно которой право представляет собой орудие подавления мотивов личности. Оно придает поведению индивида одобрительный характер со стороны членов гражданского общества.

Человек действует в рамках нормативной воли государства из-за боязни наказания. Конфликт мотивов в человеке является определяющим в понимании им правовых ограничений и запретов. Государственное регулирование общественных отношений сводится к выработке норм права, а их эффективность гарантируется принудительной силой государства. В связи с этим, индивид стремится поступать соответственно норме права, либо не противореча духу закона. Исследователь указывает на то, что «если у лица, подчиненного власти, сохраняется свобода действий, выбор между которыми определяется сильнейшим мотивом, то задача норм права состоит в том, чтобы оказать воздействие на волю этого лица, вызвать сильнейший мотив в пользу требуемого поведения» [9, с. 286].

В правовой концепции Б. Н. Чичерина особая роль отведена государству как реформатору общественных отношений, в результате деятельности которого возможно утверждение гражданского общества. Указывая на первичность свободы по отношению к праву, исследователь делает вывод о корреспондирующих правах и обязанностях, т.е. нет права без обязанности, и нет обязанности без права. Свобода личности в его понимании выступает в роли источника права. Нормы последнего выражают морально-нравственную природу этого процесса.

Для теоретико-правовой науки представляет повышенный интерес концепция гражданского общества С. Л. Франка, который для понимания феномена гражданского общества вводит в научный оборот категории «соборное единство», «солидарность», «свободное соглашение воле».

Понятие соборного единства всегда было приоритетным по отношению к интересам личности. Индивидуалистическое начало всегда выступало ориентиром для западной цивилизации. Приоритет государственных всеобщих интересов является для российской государственности основополагающим. «—Свиданность» с совокупностью частных интересов индивидов была обречена на провал в российском государстве. Интеллигенция того периода полагала, что только всеобщие интересы государства имеют ценность, а совокупность частных интересов не заслуживает внимания» [1, с. 32].

По мнению И. А. Ильина, самоуправление и социальная самоорганизация имеют тенденцию к созданию таких общественных отношений, которые приводят к появлению государства-корпорации. При этом исследователь отмечает, что современному для него государству присущи черты как корпоративных начал, основанных на самоорганизации, так и черты государства-учреждения, где осуществляется опека над гражданами. Самоуправление и социальная самоорганизация требуют от личности повышенной ответственности как к самой себе, так и к тем отношениям, в которые она вступает. Это требует от нее высокого уровня правосознания.

Также заслуживает внимания позиция крупнейшего религиозного философа начала XX века Н. Бердяева, который первым указал на двойственность гуманизма как общечеловеческой ценности в силу его способности под благовидными предлогами разрушать государства, их идеологическую составляющую, являющуюся его стержнем. Философ отмечает, что идеалы гуманизма привели к Декларации прав человека и гражданина и в то же время к Великой французской революции. При этом само это понятие стало символизировать в себе наивысшее благо, первородную истину, высший закон, становление человека Богом. Это «отвлеченное начало» породило в индивиде вседозволенность, которая по нашему мнению, приводит к противоправным основам поведения, негативному отношению к праву, к институтам государственной власти [2, с. 210].

Дуализм гуманизма раскрывается в сострадании к ближнему и в то же время дарует свободу безбожью, отрицанию Церкви и государства. Гуманистические начала открывают в человеке дорогу к безнравственности, к незаконию, освобождая его рассудок от нравственных ограничений.

Обращаясь к проблеме современного государства, философ указывает, что «государство современное, русское или иное, потому уже не смеет называться христианским, что оно не есть государство христиан, и с большим основанием может быть названо государством нехристов» [Там же, с. 258].

Не менее значимыми являются его суждения, посвященные соотношению Церкви и государства; человека, закона и религии. Он заключает, что «религиозное разграничение языческого государства и христианской церкви, принуждения и свободы, закона и благодати есть великая историческая задача, и выполнение ее столь же провиденциально, как некогда было провиденциально соединение Церкви и государства, взаимопроникновение новозаветной благодати и ветхозаветноязыческого закона» [Там же].

Таким образом, правовые концепции конца XIX – начала XX века дали толчок к пониманию специфики становления и взаимодействия гражданского общества с государством. Многие идеи того периода остаются актуальными и в наши дни. Следует отметить разноплановый характер понимания гражданского общества в трудах правоведов того периода. С одной стороны, под последним понимается определенная саморегулируемая организация граждан, а с другой – свободная личность, права и свободы которой дополняются собственными стремлениями, которые могут идти вразрез с правовыми предписаниями. В то же время, государство может выступать локомотивом преобразований общественного уклада, укрепляя гражданское общество, но вместе с тем и сама гражданская саморегулируемая организация способна нести с собой изменения, отстаивая свои права, либо заявляя о своих новых притязаниях на отдельные, некогда единолично регулируемые государством сферы. Воплощение последнего в рамках правового поля государства возможно только при высоком уровне правосознания индивидов.

Список литературы

1. Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 304 с.
2. Бердяев Н. Философия свободы. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 319 с.
3. Кацапова И. А. Философия права П. И. Новгородцева. М.: ИФ РАН, 2005. 188 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимица. 398 с.
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. 630 с.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.
7. Российский военный сборник. М.: ГА ВС, 1992. Вып. 2. 264 с.
8. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. Изд-е 3-е. СПб.: Лань, 2001. 560 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924. 805 с.

THEORETICAL-LEGAL CONCEPTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN LEGAL SCHOLARS' WORKS OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Mikheikin Sergei Vasil'evich

*Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Orel
miheikin86@mail.ru*

The author considers the theoretical-legal understanding of civil society conceptions in the Russian legal scholars' works of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, reveals the specificity of the formation and interaction of the Russian civil society and the state, and pays special attention to the theoretical-legal structures of civil self-organization, the correlation between the state, law, and civil society.

Key words and phrases: civil society; legal doctrine of citizenship; freedom of individual; understanding of law; state.

УДК 94(04/14)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу летописных источников, свидетельствующих о расселении восточнославянских племен по территории Восточной Европы к началу X века и возможных каналах их этногенеза. Особое внимание уделяется тем сведениям, которые позволяют осуществить синтез с другими источниками по этногенезу восточных славян – лингвистическими, археологическими, антропологическими и этнографическими. В качестве важнейших данных для проведения такого синтеза предполагается выделять, во-первых, связь славянских этнонимов с географическими объектами, а во-вторых, явную неоднородность восточнославянских племен в культурном, политическом и антропологическом отношениях.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; этногенез; летописные источники; синтез источников; Повесть временных лет; Иордан.

Мячикова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
Myachikova@tut.by

**К СИНТЕЗУ ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН:
ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ[©]**

Проблема этногенеза восточнославянских племен, заселивших территории Беларуси, Украины и Западной России к X веку н.э., несмотря на огромное количество публикаций, все еще далека от своего разрешения. Причина этого хорошо известна всем ученым-славистам. Известный русский советский славист Ф. П. Филин в одной из своих работ так ее сформулировал: «...этногенез славян – комплексная проблема, которую решают историки, языковеды, археологи, этнографы, антропологи, палеоботаники, палеозоологи, палеоклиматологи, палеогеографы... Все признают, что реконструкция жизни праславян может быть решена только общими усилиями представителей разных научных дисциплин...» [23]. И далее Ф. П. Филин подытоживает: «Комплексный подход настоятельно необходим... Нужно еще много поработать, создать саму методику комплексного исследования, которая позволяла бы объективно совмещать данные истории, языкознания, археологии и т.п. (если это возможно вообще)» [Там же]. Главное в этом комплексном подходе – органично совместить данные различных дисциплин и результаты всесторонних исследований по проблеме этногенеза восточнославянских племен. А это можно осуществить только на основе *беспристрастного* анализа *всех* источников – летописных, лингвистических, археологических, антропологических и этнографических, – причем при рассмотрении каждого учитывать исключительно свидетельства источников лишь *своего типа*.